

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочецком краеведческом музее

№ 8

Август

2020

■ К Дню Государственного флага Российской Федерации

«Отняли у литовцев Коложское знамя...»

Из Псковской первой летописи известно, что у крепости Коложе, предшественницы Опочки, было своё знамя.

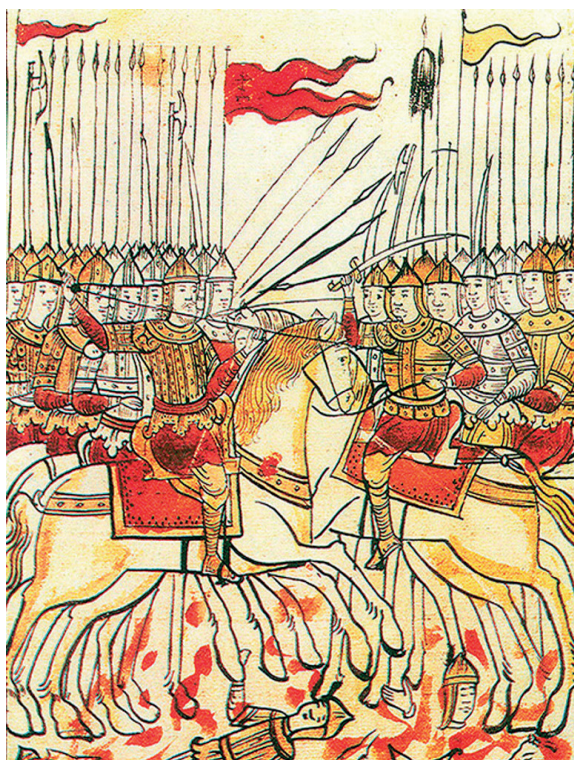
Митрополит Евгений (Болховитинов) в «Сокращенной Псковской летописи» сообщает, что организованная псковичами погоня за литовскими разорителями крепости Коложе, сжегшими её в феврале 1406 г., настигла врагов около Великих Лук и Коложское знамя у них отобрали.

Надо сразу сказать, что о дальнейшей судьбе этого знамени ничего не известно. Где оно потом находилось и стало ли знаменем новой крепости – Опочки, построенной в 1414 г., летописцы не сообщают.

Как могло выглядеть знамя русских воинов, оборонявших крепость Коложе?

На древнерусских миниатюрах, изображающих события примерно того периода, когда существовала упомянутая крепость (предположительно основана около середины XIV в. – 1406), воинские стяги чаще всего имеют клиновидную форму, порой – с двумя или тремя хвостами (косицами).

На ткани (и это отчетливо показано на некоторых миниатюрах) нашивалось изображение Животворящего Креста (Голгофы). Княжеские стяги часто украша-

лись образами Христа или святых.

Навершие древка знамени могло быть наподобие наконечника копья или же в виде шара.

Цвет знамени непременно был ярким. На средневековых рисунках можно видеть и красные стяги, и синие, и желтые, и зелёные. Иной раз знамена – нескольких цветов сразу.

Согласно «Слову о полку Игореве», древнерусские воины отдавали предпочтение красному цвету: «Червлёный стяг, белая хоругвь, червлёный бунчук, червлёное древко...»

Из этого же отрывка следует, что в качестве боевых стягов могли выступать иногда и церковные знамена – хоругви.

Разновременные списки «Сказания о Мамаевом побоище», повествующего о Куликовской битве (1380) и сложенного в XV в., тоже были иллюстрированы миниатюрами, созданными, однако, гораздо

позднее текста. На этих рисунках (один из них помещен в данной публикации) изображены русское и татарское войска, их вооружение и знамена – так, как они представлялись древнерусским художникам, жившим не ранее XVI в.

Словом, каким конкретно было знамя крепости Коложе, мы не знаем. Но, отталкиваясь от летописных миниатюр, каждый из любителей истории России вправе вообразить свой вариант этого стяга.

В этом выпуске:

Доярка Е.Т. Устрикова – Герой Социалистического Труда	2
Материалы о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Опочецкого района Великолукской области	4
Материалы к истории землевладений дворян Ломаковых в Опочецком уезде (Окончание)	6
1928 год. Летние каникулы опочецкой школьницы	8
Сказки пушкинских мест. Богатый и бедный	10
Опочецкие купцы Порозовы	11
«Аисты, милые птицы, семейство серьезных жильцов...»	12

Герои советской эпохи

Доярка Е.Т. Устрикова – Герой Социалистического Труда

Евгения Тимофеевна УСТРИКОВА – единственный Герой Социалистического Труда в Опочечком районе. Других не было и уже не будет никогда.

По мнению тех, кто работал с Устриковой в совхозе «Красный фронтовик» (Евгения Тимофеевна – доярка в 1950–1993 гг.), было бы правильным увековечить память о ней, установив в Опочке её бюст.

В 2020 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Е.Т. Устриковой. Она скончалась на 76-м году жизни; похоронена на Масловском (Варыгинском) кладбище.

«Красный маяк», № 45 (6999), 15 апреля 1971 г.

Их наградила Родина

Высокая честь – служить людям

Дверь не хотела открываться. Обе половинки перекошились, зажали друг друга. Женя нерешительно подергала за отошедшую планку.

По всей видимости, дверь была прихвачена изнутри на крючок.

Сколько же может быть времени? Женя прислушалась, посмотрела на небо, усеянное звездами. На востоке еле-еле пробивалась заря. Только петух, то ли растерян, то ли сердито, что-то проскрипел в сарае соседнего дома.

Жене представилось на минутку, как проснется Валерик и очень удивится, что мамы нет дома. А Владимир проворчит и скажет сыну, что мать ушла на работу. Женя видела, что не понравилось мужу ее решение идти на ферму. Его можно понять. Хозяйство, дети... Останется ли время для них? Ей казалось, что останется. Она сильная, работы не боится. Другие справляются, и она сможет.

Она смелее дернула за планку. С той стороны что-то звякнуло, и дверь со скрипом открылась. Женя нерешительно переступила порог. В

лицо дохнуло теплом и извечным запахом стойла.

Е.Т. УСТРИКОВА (1925–2001)
Герой Социалистического Труда (1971)

Вверху тускло светились лампочки. Коровы лежали в полумраке. Слышно было их шумное дыхание.

Скотник, пристроившись на охапке сена, дремал. И Женя нерешительно остановилась возле него.

– Тебе чего? – спросил он удивленно.

– Подменная я, – смутилась Женя, – вот хочу коров посмотреть...

– Сна тебе нет, – заворчал он. – Чай, не кино... смотреть пришла... Вот они.

Женя подошла к крайней корове. Та неохотно поднялась, затем доверчиво протянула к гостье сонную морду, звякнула цепью...

Тот первый день на ферме никогда не забыть доярке совхоза «Красный фронтовик» Евгении Устриковой. Все случилось совсем не так, как она предполагала. Подоить группу коров оказалось очень трудно. Уже на десятой пальцы отказались слушаться. Было обидно, стыдно. Даже плакать хотелось.

Но на ферму забежала Наташа Николаева. Это она просила директора совхоза перевести Евгению в доярки. И теперь такой скандал... Но Наташа поняла всё. Без единого слова она взяла подойник и сноровисто уселась на скамеечку у соседней коровы. Струи молока сочно ударили по днищу белого подойника, и Наташа улыбнулась Евгении. Слово горю с плеч сняли. Легче стало на душе. И не раз ещё бригадир помогала доить коров новенькой подменной.

А Евгения приходила домой после вечерней дойки уставшая, измученная. И сон ее не был нормальным. Она то и дело просыпалась оттого, что ее натруженные за день пальцы начинали двигаться, словно бы продолжали доить...

Было трудно. Но к трудностям ее уже приучила жизнь. У отца их было трое. Она и два брата. Жили в са-

мом крайнем домике в деревне Васильево. Летом раздолье, да и зимой хорошо было детям. Вот только в школу нужно ходить в деревню Арапы. Собирались группой, а подчас и в одиночку Женька бежала по сугробам на уроки. По утрам было жутко. Особенно, если где-то недалеко от дороги начинали выть волки. Но учиться очень хотелось. Ведь столько предстояло сделать в жизни. Девчонка читала о героях-пантинцах, о знаменитых летчицах, и ей порой казалось, что это она вместе с ними живет и побеждает.

Она мечтала быть героиней... Она еще не знала, какие испытания ей готовила жизнь.

Не успела семья Васильевых перебраться в Песчивку, как началась война. Решили уйти от врага. Но не успели. Добрались только до Крулихина...

Наступили страшные дни. Приходилось скрываться от облав, чтобы не попасть в Германию. Не многим это удалось. Враг был жесток. Очень дешево тогда ценилась жизнь.

Одна была радость. Познакомилась Женька с Володей Устриковым. И вскоре они решили пожениться. Грустная была свадьба. Но в душе жила и все больше крепла надежда на лучшее. А вскоре враг покинул Псковскую землю и откатил далеко на запад. Вслед за ним ушел добывать его Владимир Устриков...

Осталась Евгения с сыном Мишей ждать мужа. Тревожно было. В Песчивку приходили вести с фронта, приходили коротенькие сообщения: «Ваш муж...» Просыпалась женщина утром, со страхом ждала почтальона. И когда он не заходил во двор, отлегал от сердца. Значит, жив, значит, воюет...

А вскоре Владимир постучался в двери своего дома. В одном из боев его ранило в ногу. На работу теперь уходили вдвоем. Муж на старенький трактор, а она в поле.

Постепенно затягивались раны, нанесенные войной. Жизнь входила в свое обычное русло.

И вот в 1950 году Евгения твердо решила стать дояркой. Встретила Наташу Николаеву и попросилась подменной.

Уже через месяц Евгения работала не хуже своих подруг. А когда освобонилось место постоянной доярки, она

с радостью приняла группу. Работала увлеченно, с душой. И результаты были налицо. От каждой коровы своей группы молодая доярка начала получать по 2500–3000 килограммов молока в год. Она одна из первых доказала, что в условиях нашего района есть все возможности бороться за большое молоко.

Труд молодой доярки был высоко оценен государством. Ее работа неоднократно отмечалась денежными премиями, почетными грамотами. В 1966 году Евгения Тимофеевна Устрикова была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Конечно, не все ей давалось легко. Но она постоянно присматривалась к работе более опытных подруг, изучала повадки своих воспитанниц. Иногда подолгу сидела за книгами. Особенно сложно было переходить на «елочку». Коровы не шли на дойку. Пришлось – как в цирке – приманивать лакомствами. А потом пошло. Никто не верил, что один человек может обслуживать сто коров. А Евгения Тимофеевна сама научилась этому и учила других. Трудно было, но зато и результаты работы радовали. Выгода для совхоза немалая. И, по правде говоря, жаль, что «елочка» просуществовала недолго. По каким-то неведомым причинам решено было перейти на прежний метод работы. Опять пришлось перестраиваться.

И вновь с новой группой новый успех. Удой на каждую корову – 3500 килограммов за год.

Труд становился все легче и легче. Ферма, на которой работала доярка Устрикова, меняла свое лицо. Вслед за механизированным доением наладили механизированную раздачу кормов, уборку навоза. Намного повысилась культура производства.

Слава о прекрасной труженице шагнула за пределы района, и в 1967 году Евгении Тимофеевне Устриковой было выражено большое доверие – её избрали депутатом Верховного Совета РСФСР.

Доверие всегда обязывает. И Евгения Устрикова стремится его полностью оправдать. Она оставляет старую группу коров и берет молодую, обязавшись за короткий срок добиться и здесь трехтысячных удоев.

А времени у нее становится все меньше и меньше. Каждый месяц она выезжает к своим избирателям в

Пыталово, Красногородское, Остров. Встречаясь с ними, вникает в их нужды, старается им помочь. И радостно женщине, что ей выпала высокая честь служить людям.

Когда-то маленькая девочка Женя, читая о подвигах советских летчиц, мечтала о том, чтобы стать героиней. И вот газеты принесли весть. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства и выполнении пятилетнего плана продажи государству продуктов земледелия и животноводства, присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот» Устриковой Евгении Тимофеевне – доярке совхоза «Красный фронтовик».

В доме Евгения Тимофеевны свадьба. Гостей собралось много. Весело, шумно за столами. Молодые улыбаются друг другу. Матери радостно смотреть на их счастье. А у самой, где-то у сердца, что-то тоскливое всплывает. Вспоминается 1943 год и ее украдкой сыгранная свадьба – маленький островок счастья в огромном море народного горя.

Ничего у них с Владимиром тогда не было, кроме надежд. И вот они исполнились. Старший сын Михаил работает шофером на станции искусственного осеменения. Имеет свою семью. А сейчас женится Валерий. И невесту выбрал хорошую. Она приехала в совхоз на практику и приглянулась сыну. Хорошая будет семья, – решает мать. Он ветфельдшер, она, Валя, тоже по животноводству заканчивает институт. Пошли дети по материнскому пути. Видать, передалась ее увлеченность детям. Ведь и младшенькая Алла нынче заканчивает Идрицкий техникум. И мысли матери уже о дочери. Как у нее сложится судьба?

А свадьба шумит, требует постоянного внимания от хозяйки. Здесь родственники, многочисленные друзья ее сына, соседи. Всем есть место, всем весело.

Радость пришла в дом Евгения Тимофеевны и устроилась по-хозяйски, собираясь поселиться здесь навечно.

Ж. ЖУРИБЕДА

*Подготовила
Марина ЯКОВАЛЕВА*

■ К 75-летию Великой Победы

ГАРФ Ф. 7021 Оп. 20 Ед. хр. 18

Материалы о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Опочецкого района Великолукской области. Лл. 1–205

Л. 2

[А]кт 1944 года ноября месяца, 29 дня, гор. Опочка. Районная комиссия по учёту, причинённых ущербов и злодеяний немецко-фашистскими войсками в Опочецком районе, в составе председателя Васильева Н.В. и членов: Крылова М.Ф., майора госбезопасности Мартынова, капитана Сапунова, прокурора Опочецкого района Чернова, старшего врача воинской части – старшего лейтенанта медицинской службы Иванова Н.В., граждан г. Опочка Зуева И.Д. и Порозовой Е.С. произвели расследование злодеяний, чинимых немецко-фашистскими войсками и органами, за время оккупации ими города Опочка и Опочецкого района.

1. Массовые расстрелы Советских граждан еврейской национальности. Произведёнными опросами граждан установлено, что с приходом в г. Опочку в июле месяце 1941 года, немецко-фашистские войска арестовали всё еврейское население, проживавшее в г. Опочка и районе в количестве 107 человек, которые были заключены в концентрационный лагерь. В лагере евреев морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы и в марте месяце 1942 года всех их расстреляли на окраине города Опочка. Осенью 1943 года немцами трупы были извлечены из ямы и сожжены. Допрошенная жительница г. Опочка Котенко Варвара Степановна рассказала: «В августе 1941 года по указанию ГФП был произведён массовый арест евреев, проживавших в г. Опочка. Только за август месяц 1941 года было арестовано около 100 человек евреев. Среди арестованных были мои знакомые: семья Вайнштейн в количестве 3-х человек, семья Вишневских – 2 человека, Либгот Берта, Гессель Филя и её родственники 7 или 8 человек, Кульмас и другие. Всех арестованных евреев поместили в четырёхэтажное здание, где их держали до марта 1942

года. За этот период также производили аресты евреев, которые проживали в сельской местности. К марту месяцу 1942 года арестованных евреев было около 150 человек. Для арестованных евреев были созданы кошмарные условия. В комнатах был ужасный холод и грязь, арестованных морили голодом, заставляли стариков и подростков выполнять непосильные физические работы, в силу этого многие из евреев не переносили таких условий и умирали. В Январе месяце 1942 года все арестованные евреи были вывезены в лес за город, раздеты доного и расстреляны».

Л.3

Допрошенная по этому же вопросу Маковская Анна Афанасьевна, проживавшая в г. Опочка, рассказала: «Со дня прихода в г. Опочку немецко-фашистских захватчиков, сразу занялись грабежом местного населения, заходили в дома и брали всевозможные вещи, вплоть до детских игрушек, это продолжалось до последнего времени, т.е. до освобождения г. Опочка войсками Красной Армии. С первых дней прихода немецко-фашистских захватчиков, у всех евреев г. Опочка конфисковали всё имущество и через короткий срок всех их арестовали и взяли под стражу, в помещение казармы на площади

Ленина. Им выдавали 125 грамм хлеба. Под арест было взято евреев более двухсот (200) человек. Арестованные евреи, очень многие умирали от голода. Этим немцы не были удовлетворены, что людей морили голодом, а стали учинять систематические кровавые расправы, о каковых я хорошо знаю.

7 ноября 1941 года в г. Опочка был базар, к 10 ч. утра этого дня с базара весь народ был согнан на площадь Ленина. На этой площади была подготовлена виселица, на которой в присутствии всех была повешена жена лейтенанта Красной Армии, имя её Бася, фамилию не знаю.

8 марта 1942 года – 95 человек арестованных евреев, в том числе старики, женщины и дети после обеда были выведены из арестного помещения за г. Опочку, по Масловской дороге и на окраине леса все были расстреляны и зарыты.

По разговорам населения мне известно, что якобы примерно осенью 1943 года могилы расстрелянных евреев все были вскрыты и трупы были сожжены на кострах. Костры немцы жгли двое суток и к этим кострам никого не подпускали, так как была поставлена усиленная охрана. До 8 марта 1942 года евреи арестовывались не-

большими группами, а расстрел 8 марта являлся последним и таким образом всё еврейское население г. Опочка и случайно попавшие евреи в г. Опочку были истреблены полностью».

Свидетель Порозова Евдокия Степановна по вопросу сожжения Советских граждан рассказала: «Проживая в 300 метрах от места сожжения трупов еврейского населения, я была очевидцем этого факта. Осенью 1943 года в течение 2-х суток немцы на костре сожгли трупы расстрелянных евреев, место сожжения их охранялось вооружёнными немцами, дорога проходившая через деревню Пухлы, в течение 2-х суток была закрыта. К месту сожжения беспрерывно ходили немецкие автомашины – подвозили дрова».

Произведённым осмотром место сожжения, установлено: в 2-х метрах от ямы, где были зарыты трупы расстрелянных евреев, на поверхности почвы имеется большое количество человеческой кости, сожжённых на костре.

(Список расстрелянных и сожжённых прилагается).

Л.4

6-го августа 1941 года в г. Опочка немцами были арестованы 20 человек бывших работников Советских учреждений. Допрошенная по этому вопросу свидетель Васильева Евгения Михайловна, рассказала: «В августе месяце 1941 года немцы произвели массовые аресты мужского пола г. Опочка, ими были арестованы мой муж – Васильев, Митрофанов Пётр, Ковалёв Василий, Шридкий Лев Яковлевич, Петров Николай Михайлович, Шахманов Николай Иванович, Собич Владимир Иванович и другие, в эту же ночь их расстреляли. В конце августа 1941 года я и родственники расстрелянных лиц, обнаружили 20 трупов расстрелянных и зарытыми в яму в Петровском лесу».

Массовые расстрелы и сожжения Советских граждан немцами производились и в населённых пунктах района.

В сентябре месяце 1942 года немцами было расстреляно 52 человека Советских граждан, проживавших в деревне Артюхово Водобегского сельсовета, оставшиеся дети были заживо сожжены в огне вместе с постройками деревни. Деревня Артюхово в числе 28 домов, со всеми хозяйственными постройками была сожжена. Тогда же немцами было полностью расстреляно население, проживавшее в деревнях:

Меленки, Барканы, Гнилки, Стрехно, жилые дома и хозяйственные постройки были полностью сожжены.

(Список расстрелянных прилагается.)

Допрошенный свидетель Петров Михаил Петрович по вопросу расстрелянных Советских граждан рассказал: «В июне 1944 года в деревню Кудка, почти каждый день из г. Опочка начали приходить крытые машины, которые подъезжали прямо к дому, где размещалось Отделение ГФП. Проходя мимо машин, были слышны разговоры, сидящих там людей. Эти машины работники ГФП сопровождали за деревню Кудка на поле, называемое «Ровные Нивы» и через некоторое время с поля доносились выстрелы, а машины возвращались обратно порожние.

Когда части Красной Армии освободили нашу местность на «Ровных Нивах» было обнаружено несколько ям, наполненных трупами расстрелянных Советских граждан. Из ям было извлечено родственниками расстрелянных и похоронено около 60 трупов. Большое количество трупов расстрелянных уже разложилось и было зарыто в яму, так как извлечь их было уже невозможно».

За время оккупации г. Опочка и района немецко – фашистские войска систематически истребляли Советских граждан, не считаясь с полом и возрастом. Всего по городу и району ими было расстреляно 634 человека.

(Список расстрелянных прилагается.)

Л.5

2. Зверства при допросах Советских граждан. При допросах арестованных немцами Советских граждан к ним применялись зверские пытки. Арестованных избивали резиновыми дубинами, кололи иголками, резали лезвиями бритв.

Допрошенная по этому вопросу свидетель Устинова О.И. рассказала: «Будучи арестованной СД за связь с партизанами я в течение трёх месяцев находилась под стражей. За это время мне неоднократно приходилось наблюдать, как арестованные СД после допроса возвращались в камеры избитыми, а иногда доставлялись и в бессознательном состоянии.

В ноябре 1943 года я была очевидцем, как с допроса возвращался бывший учитель Грушин Василий Григорьевич, арестованный СД за связь с

партизанами. Грушин был настолько избит, что с трудом переставлял ноги и поддерживался руками за стенку коридора. Лицо его было покрыто сплошными кровавыми подтёками, губы рассечены, голова разбита и по волосам стекали капельки крови. Через несколько дней встретясь с Грушиным, он мне рассказал, что на допрос был вызван часов в семь вечера, где продержали около четырёх часов, допрашивал сотрудник Калино. Во время допроса Калино меня несколько раз избивал палкой, а через час после допроса к Калино пришло ещё два немецких офицера, которые в моём присутствии напились пьяными и начали избивать меня. Кто рукояткой револьвера, кто табуретом, кто бутылкой. Я несколько раз терял сознание во время избивания, а когда приходил в себя, допрашивавшие вновь начинали избивать. В конце ноября 1943 года в камеру, где сидела я, была посажена арестованная за связь с партизанами Клявина Варвара Павловна, проживавшая в г. Опочка. На второй или третий день Клявина была вызвана на допрос, где была подвергнута жестоким избиениям и в бессознательном состоянии доставлена в камеру. Когда Клявину втолкнули в камеру, её было слишком трудно узнать. Лицо от побоев превратилось в сплошную кровавую массу. Клявина истекала кровью. В течение пяти суток Клявина от побоев не могла встать с постели».

Находясь в концлагере полиции СД, заключённые также подвергались ежедневным избиениям. Осенью 1943 года СД была арестована за связь с партизанами жительница Красного-родского района Винникова и доставлена в г. Опочку. В декабре 1943 года Винникова Евгения Павловна была вызвана на допрос, которую обвиняли в связях с партизанами. Как рассказывала Винникова, во время допроса она отрицала свою связь с партизанами.

(Орфография и синтаксис документа сохранены)

НА СНИМКЕ: вероятно, казнь Баси Савельевны Малк на площади в Опочке 7 ноября 1941 г.

Продолжение следует

**Подготовил
Николай МЕНЬШОВ**

Материалы к истории землевладений дворян Ломаковых в Опочечком уезде

Окончание.

Начало в №№ 3–7

И. Болгатово

Устроителем сельца Болгатова является Андрей Зеновьевич Пантелеев. Произошло это примерно в 1756 г.

В 1749 г. Болгатово указывалось как деревня помещика села Рясина майора Потапа Тимофеевича Ломакова. Скончался он предположительно в 1753 г.

В метрических книгах с 1756 г. за Андреем Зеновьевичем Пантелеевым, а позднее и за его сыном Акинфием, упоминаются сельцо Болгатово, деревни Тарасова, Ракова, Попова Гора, Яшечкова, Голубкова, Шутова – все Старицкой губы, Крупина Теребенской губы, Подлипы Утрецкой губы. Все эти деревни с 1747 по 1753 г. упоминались за владельцем Потапом Тимофеевичем Ломаковым.

На 1763 г. вотчина Андрея Пантелеева числится за вдовой Прасковьей Лаврентьевной Пантелеевой. Так как в метрических книгах 1753 г. деревни Попова Гора, Ещечкова, Тарасова числятся у «Акилины Лаврентьевой дочери Ломаковой» и Богдана Пантелеева, возможно, что Прасковья Лаврентьевна Пантелеева и Акилина Лаврентьевна Ломакова были сестрами и Андрей Зеновьевич получил имение от Ломаковых по жене.

Андрей Зеновьевич еще упоминается в метрических книгах 1764, 1765 гг., а с 1767 г. владельцем вотчины указан уже Акинфий Пантелеев. Акинфий Андреевич Пантелеев служил на флоте. Начал в 1743 г. учеником морской академии, окончил службу в 1766 г. капитаном 2-го ранга.

В 1778–1780 гг. капитан 2-го ранга Акинфий Андреевич Пантелеев упоминается как уездный судья Опочечского уезда. Под его началом служил и первый опочецкий историограф Леонтий Автономович Травин.

Акинфий Андреевич Пантелеев по генеральному межеванию земель 1780-х гг. значится в Опочечком уезде как владелец: сельца Болгатова; дере-

вень Литвинова, деревни Салпы; пустоши Шерехова Князева тож. Жена Акинфия Андреевича, Акинья Петровна Пантелеева, владела: сельцом Мегло; пустошами Солоща Утрецкой губы, Таболака. Также у Акинфия Андреевича вместе с женой Акиньей Петровной в совместном владении пустошь Анашкина. Имеются сведения о расширении владений Акинфия Андреевича за счет покупки земли у соседей, в частности, у помещицы села Кротова.

7 ноября 1790 г. Акинфий Андреевич Пантелеев выдал свою дочь Татьяну за майора Ивана Тарасевича Сनावидова, сына соседа по имению помещика села Покровского Тараса Кирилловича Сनावидова. Венчание проходило в Покровской церкви Старицкого погоста: «Майор Иван Тарасьев сын Сनावидов венчан помещика Акинфия Андреева сына Пантелеева на дочери его Татьяне Акинфиевой а обоим они первым браком».

Опочецким краеведам больше известно, что Иван Тарасович Сनावидов был женат на племяннице фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова – Прасковье Осиповне, урожденной Ушаковой, дочери Анны Илларионовны Ушаковой, в девичестве Голенищевой-Кутузовой. Вероятно, это был второй брак, а Татьяна Акинфиевна прожила недолго, так как в 1827 г. дочь Ивана Тарасевича Сनावидова от брака с Прасковьей Осиповной, Екатерина Ивановна, уже была выдана замуж за Петра Александровича Кастюрина.

Скончался Акинфий Пантелеев 3 февраля 1804 г.: «Села Болгатова флота второго ранга капитан Акинфий Пантелеев натуральной болезнью с покаянием семидесяти пяти. Требуя совершали священник Тимофей Феодоров диакон Василий Тимофеев дьячек Иван Федоров».

После смерти Акинфия Андреевича имение Болгатово перешло к его сыну Петру. Подпоручик Петр Акинфиевич Пантелеев в 1802–1803 гг. занимал должность заседателя Опочечского уездного суда, а в 1812 г. был

предводителем опочечского дворянства.

В начале 1820-х гг. имения Пантелеевых перешли во владение братьев Зариных. Андрей Иванович Зарин стал владельцем сельца Кожухова (Болгатова), а Евгений Иванович Зарин – сельца Мегло.

Евгений Иванович Зарин, участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг., русско-французской кампании 1805–1807 гг., уходит в 1809 г. в отставку по болезни и приезжает в псковское имение. Женится на Александре Трофимовне Нечаевой. Евгений Иванович Зарин в течение 18 лет исполнял должность псковского губернского предводителя дворянства. Проживал в «Порховского уезда Приходу Караченицкого погоста сельцо Плеснина».

Андрей Иванович Зарин также служил по флоту с 1785 по 1804 г.

Проживал Андрей Иванович, вероятно, также в Порховском уезде. Там похоронены его жена и дочь на погосте Карачуницы при Николаевской Лопухинской церкви: «На семь мѣстѣ покоится тѣло надворной советницы Марѣи Михаиловны Зариной, скончавшейся 1827 года 15 февраля, на 48 году отъ рожденія, и вместе съ родительницею ждетъ радостнаго утра Елизавета Андреевна Зарина. Въ первыхъ дняхъ прелестной весны своей прекрасная душа ея отлетела въ лучший міръ 5 октября 1825 года. Родная, пари всегда надъ нами, сиротѣ своихъ не забывай. Мы жили и живемъ твоими мольбами. Всещедрого Творца упроси, тобою путеводимые да и въ небесныхъ тебя мы обрѣтемъ. Сей памятникъ поставленъ нѣжной, незабвенной родительницѣ ея дочерьюми».

Андрей Иванович скончался через 15 лет: «Заринъ Андрей Ивановичъ, надворный совѣтникъ, † 20 марта 1842, на 73 г.»

Наследниками Андрея Ивановича являлись три дочери: штаб-ротмистрша Мария Андреевна Кругликова, коллежская секретарша Екатерина Андреевна Деденева, генерал-майор-

ша Александра Андреевна Томиловская.

По генеральному межеванию 1780-х гг., они владели в Опочечком уезде:

М.А. Кругликова – селцом Кожухова 1 части, деревни: Дристунова, Палкина 2 части; пустошь Палкина речка 1 части;

А.А. Томиловская – селцом Кожухова 1 части, деревнями: Белоногова Лисина тож, Демидово, Палкина 3 части, пустошь Палкина речка 2 части;

Е.А. Деденева – деревни Палкиной что ныне пустошь Каменской губы 4 участка, Богры 1 части, Слезнева, при-селок Подгорье, пустошь Еремина.

Деденева Екатерина Андреевна похоронена в Благовещенской Никандровой пустыни Порховского уезда: *«Деденева Екатерина Андреевна, рожд. Зарина, † 12 мая 1856, 56 л.»*.

Томиловские и Деденевы владели землями в Опочечком уезде как минимум до отмены крепостного права. На 1862–1865 гг. за помещицей Томиловской упоминаются селения Малое Харино, а за Марией Деденовой селения Богры, Слизнева, Кудка, Горушки.

Примерно в сентябре 1845 г. произошел раздел имения Болгатово (Кожухово) между сестрами Александрой Томиловской и Марией Кругликовой, урожденными Заринными. Марии Андреевне досталась меньшая часть имения, но в последующем этим имением владели именно потомки Кругликовых.

Мужем Марии Андреевны являлся Александр Иванович Кругликов. Родился он 16 ноября 1801 г. в селце Торопово Даниловского уезда Ярославской губернии, 2 января 1822 г. вступил в службу в расквартированный в Ярославле 1-й учебный карабинерный полк юнкером. 12 ноября 1822 г. произведен в прапорщики, 8 января 1824 г. – в подпоручики. 29 мая 1824 г. переведен в лейб-гвардии кирасирский полк. 30 июля 1824 г. произведен в поручики. Приехал в Псков для прохождения службы.

В 1827 г., 6 февраля, он венчался в церкви погоста Карачуницы Порховского уезда с Марией Андреевной Зариной, дочерью надворного советника Андрея Ивановича Зарина и Марфы Михайловны Докторовой (по первому браку).

12 декабря 1828 г. вышел в отставку в чине штаб-ротмистра, проживал в Псковской губернии как опочецкий

помещик. Александр Иванович владел имениями в 390 душ в Даниловском, Ростовском и Романово-Борисоглебском уездах Ярославской губернии, приобрел 110 десятин в Псковском уезде и деревянный дом в Пскове. Мария Андреевна владела имениями в Опочечком и Новоржевском (с. Фомино) уездах Псковской губернии. В Пскове имели двухэтажный дом, который их сын Петр Александрович, переехав в Москву, 20 лет сдавал в аренду для размещения реального училища, а затем дом был училищем выкуплен.

У Александра Ивановича и Марии Андреевны Кругликовых было пятеро сыновей. После смерти родителей имущество было поделено между ними (Акт гражданского суда от 9.09.1863). В Опочечком уезде после раздела владения получили Кругликовы Александр Александрович (с. Кожухово) и Павел Александрович (дд. Раково, Тарасово, Попова Гора и Пузакино Старицкой волости).

Александр Александрович Кругликов (10 октября 1831, Санкт-Петербург – 23 ноября 1886, Новоржев):

1852–1855 гг. – чиновник контрольного отдела Псковской палаты гос. имущества;

1855–1869 гг. – почетный смотритель Порховского училища;

1867–1868 гг. – участковый мировой судья Новоржевского уезда;

1869–1872 гг. – почетный смотритель Опочечкого уездного училища;

1871 г. – депутат дворянства от Новоржевского уезда;

1872 г. – исполняющий должность предводителя дворянства Новоржевского уезда;

1875–1880 г. – неперенный член Новоржевского съезда мировых судей; мировой судья 1-го участка; гласный Новоржевского уездного земского собрания; директор Новоржевского тюремного отдела; статский советник (после 1880 г.); кавалер ордена Св. Анны 3-й ст. (1869 г.), почетный член Братства во имя Св. Благоверного Великого князя Александра Невского.

При разделе имущества после смерти матери в 1863 г. получил 1313 десятин земли и 165 душ временно-обязанных крестьян в Псковской и Ярославской губерниях.

В Псковской губернии владел дерев-

нями Шестово, Хорево, Апросово Жадрицкой волости; Мелихово Барановской волости Новоржевского уезда, селцом Кожухово Опочечкого уезда. Похоронен в Новоржеве при кладбищенской церкви: *«Кругликовъ Александръ Александровичъ, † 23 ноября 1886»*.

Женат на Марии Петровне Трофимовой, дочери подполковника Коперского егерского полка Петра Трофимова. Все их дети – пятеро сыновей и одна дочь – родились в Пскове.

Павел Александрович Кругликов (у него был брат-близнец Петр), даты жизни – 4 октября 1841, г. Остров – не ранее 1907:

1869–1879 гг. – почетный смотритель Можайского, Островского и Опочечкого уездных училищ (в разные годы),

1872–1886 гг. – почетный мировой судья Опочечкого уезда; заседатель Опочечкой дворянской опеки; коллежский ассессор; кавалер ордена Св. Станислава 3-й ст. (1876); почетный член Братства во имя Св. Благоверного Великого князя Александра Невского.

По разделу имущества в 1863 г. унаследовал 1706 десятин земли в Псковской и Ярославской губерниях. Не имел ни жены, ни детей.

Итак, я попытался отследить историю земель, изначально находившихся в поместных владениях служивых людей Опочечкого уезда Ломаковых, – имений Бездедова, Наволок, Кротово, Рясина, Болгатово и др.

Исследование практически закончилось началом 1820-х гг. Более поздние сведения приводятся для некоторых имений из оказавшихся под рукой источников.

Имеются предположения, невыясненные моменты. Тема далека от завершения. Но любую работу надо заканчивать, иначе столь обширная задача рискует вообще не иметь окончания. Поэтому нужно поставить точку и мне.

Буду рад, если данная работа послужит полезной отправной точкой для дальнейших исследований, очень хотелось бы, чтобы и не только моих.

Андрей НЕСТЕРОВ

Из личного дневника

1928 год. Летние каникулы опочецкой школьницы

Новые фрагменты дневника опочецкой школьницы
Лиды БЕЛИНСКОЙ

1 июля. Воскресенье

Вчера вечер вполне удался. Публики было очень много, и исполняли вполне хорошо. Я и ещё целая куча ребят стали на стол, который был поставлен в деряге в зал.

Оттуда хорошо было всё видно и слышно, но плохо то, что слушать очень мешали ребята, которые стояли сзади. Там стояли Шура, Нина и Зина, а за ними целая куча мальчишек, с которыми Шура всё время трещала. Когда я просила их не мешать, они огрызались и говорили, что нам хорошо слушать, раз мы стоим впереди. Я отвечала, что видеть особенно нечего, а если бы они не шумели, то всё слышали бы. Шурка не преминула прокатиться на мой счёт и сказала, что впереди стоят такие музыкальные натуры, что они поглощают все звуки.

Сегодня вдруг является ко мне Скуратов, мой одноклассник, с запиской от Карповского. Он проиграл Карповскому пари, и тот послал его ко мне с запиской. Вот она: «Белинская! Ответьте, пожалуйста, письменно, когда мне и компании можно будет прийти сыграть в крокет. Если у Вас есть правила игры в крокет, то, если возможно, дайте их на короткое время мне (через Скуратова)».

Ужасно потешная записка. Во-первых, меня называет на вы, тогда как в разговоре у нас в классе все на ты. «Вас» написано с большой буквы и т.д.

Я правила, какие у меня были, дала и сказала, что могут придти в первую хорошую погоду.

Теперь страшно жалею, что не написала, что, если возможно, чтобы они не приводили Почепца, я его очень плохо перевариваю. Их компания состоит из Карповского, Карлайтиса, Почепца и, кажется, Скуратова и Корсакова.

11 июля. Среда

Опять, балда дуралеевна, долго не писала в свой дневник. Я действительно за это время обалдела от радости, так как к нам приехали Саратовские (вероятно, всё-таки фамилия. — Прим. ред.) все и Марья Сергеевна тоже.

Девчонки оказались прекрасные, такие же болтухи и шалуны, как и моя милость. Я боялась встретить в них после долгой разлуки чопорных, «воспитанных» барышень, но, слава Богу, они не такие, а очень хорошие, как раз такие, какие мне нравятся.

Они не то чтобы красивые, но нельзя сказать, что некрасивые, а очень симпатичные, и что меня с первого взгляда удивило, это то, что они почти одинакового роста — не так, как мы с Любой (младшая сестра автора дневника Лидии Белинской. — Прим. ред.). Люба ниже меня ростом на целую голову, хотя разница в годах всего полтора года. Вообще я ужасная долгуша, переросла всех своих сверстниц и маму тоже. Саратовские ребята тоже ниже меня ростом.

Мы все спим в одной комнате, и по вечерам бывает страшно весело. Я играю, а ребята, в одних рубашках или завернувшись в одеяло, выплывают по полу и по кроватям кто во что горазд.

Потом мы устраиваем звериные концерты и бои подушками. Я думаю, что когда я вырасту большая и буду читать это место моего дневника, то мне будет стыдно, что я, такая большая (в декабре будет 16), — и шалю, как семилетняя девочка, да и Верочка тоже, она старше меня на 3 месяца.

Мы один раз вшестером катались на лодке, на которой приезжают наши мальчишки играть в крокет. Эта лодка килевая и очень устойчивая, не то, что наша.

Погода теперь хорошая, только бы не сглазить, и мы ходим в лес. Один раз ходили за грибами, но нашли очень мало, второй раз ходили за черникой, которая начинает поспевать, и на другой день ели новое кушанье

— черничные вареники, очень вкусно.

Таня переселилась к Телепневым, так как приехали её родители и поселились там, и она, по-видимому, нашла их общество лучше нашего, так как ходит к нам редко.

Сегодня ночью едем все с экскурсией в Святые Горы раньше, а теперь Пушкинские Горы, где находится могила Пушкина.

Поблизости от П.Г. находятся сёла Михайловское, где Пушкин жил, и Тригорское, где он часто бывал у тамошней помещицы Осиповой, с дочерей которой Евпраксии и Анны он списал портреты Ольги и Татьяны, а с сына которой списал портрет Ленского.

Эти места отличаются редкой красотой, и хотя я там раз уже была, второй раз еду с большим удовольствием.

Мои прежние подруги задирают передо мной нос и не здороваются. Пусть.

26 июля. Четверг

Ездили в Пушкинские Горы, причем за одну капельку не опоздали на поезд и бежали, как на пожар, только сели — и поезд пошёл.

Устали за день страшно, ведь в один день мы исходили все пушкинские места. Приехали домой совсем разбитые и повалились в постели.

Рисуем теперь масляными красками, и довольно удачно. Ребята бегают рисовать с натуры, а я ещё ни разу ни пробовала. Надо сказать, что у Любы рисунки с натуры удачнее, чем у Саратовских.

У меня всё время почему-то неважное настроение, иногда, даже стыдно писать, злое. Не знаю, чем это объяснить.

Погода стоит довольно ясная, но холодная, и купаться нельзя. Купались мы всего 14–15 раз, пока стояло тепло, а теперь опять нельзя.

Мне уже хочется немного в класс.

Так много надо было написать, а как села — так и нечего.

29 июля. Воскресенье

В пятницу вечером уехали Саратовские. Собрались они очень неожиданно, и как мы ни просили остаться, они уехали. Виновата Марья Сергеевна, она держит под башмачком всю семьюку, и Александра Ивановича в том числе.

Вечером той ночи, в которую они должны были уехать, мы катались на лодке. Это была одна из самых лучших наших прогулок на лодке.

Выехали мы уже поздно, солнце почти что зашло, и вода была окрашена в багряный цвет заката. Скоро взошла луна, и с одной стороны в воде отражалось яркое от заката небо, а с другой – воду золотила луна.

Мы доехали до острова и поехали обратно, когда приехали, было уже очень поздно.

За ужином я как дура разревелась, уж очень жалко было расставаться с ребятами, они все скоро последовали моему примеру.

Все мы отправились их провожать и провели до самого вокзала, где и простились с ними.

Они звали нас приехать к ним на Рождество, было бы очень хорошо, если бы это случилось.

Саратовские оставили по себе самое хорошее впечатление, мы с ними так быстро сошлись, совсем не надо было к ним приспособляться, и их присутствие в нашем доме нас нисколько не смущало.

Может быть, они приедут и на будущее лето, как это было бы хорошо. Да, во всяком случае, у нас у всех жизнь ещё впереди, и мы несомненно встретимся.

Костя (маленький брат автора дневника. – *Прим. ред.*) однажды утром стал произносить слово «папа», причем очень потешно поджимал свои крошечные губки. Вообще он очень интересный мальчишка.

Сегодня пойдём в кино. Пойдет картина «Ночной экспресс» с участием Гарри Пилы.

В кино мы очень давно не были, так как оно на некоторое время было закрыто.

Порядочно рисую масляными красками, и довольно удачно.

Не знаю, чем это объяснить, но мои прежние подруги, а именно Шура и Зина, со мной перестали даже здороваться. Неужели же я могла им сделать

так много плохого, что можно было бы так упорно сердиться? Я думаю, что я не выдержала бы и скоро бы перестала. Я на них не сердита вот ни капельки и не стараюсь помириться с ними только потому, что знаю, что я им просто неприятна.

Теперь мне будет очень скучно, так как Верочка и Ниночка уехали и не с кем поговорить, повозиться и вообще провести время. Рисовать, читать – так нельзя же целые дни заниматься только этим.

17 августа. Пятница

Много что надо сегодня написать потому, что я насчет писания в дневник большая лентяйка, да я и вообще-то лентяйка, только учусь довольно прилежно да читать люблю, а всякую работу не терплю, особенно мыть посуду, и всегда стараюсь отвитьнуть.

Но сейчас приходится и это делать, так как маму отпустила Катю, Костину няньку, на три дня в деревню жать рожь, и приходится маме помогать.

Костя – одна прелесть, только бы не сглазить. Болтает своим язычишкой очень усердно, хотя настоящих слов и не выходит.

Ждём, что у него скоро будут зубки. Он всё, что попало, тянет в рот и кусает всех за подбородки.

Уже довольно давно в Опочке случился пожар.

Это было ночью. У нас ещё сидели Сергей Васильевич и Ольга Ниловна Телепневы. Вдруг ударили в набат. Все бросились на улицу, ну и мы с Любой, конечно, тоже.

Видно было большое зарево и даже дым. Поэтому мы решили, что пожар близко. Телепневы, позабыв свои «потроха», бросились домой, так как зарево было в стороне их дома.

Папа полетел за ними, недаром он историк и любитель всяких историй.

Ну а мы с Любой, как дочери своего отца, помчались тоже, несмотря на то, что мама кричала, чтобы мы не смели бегать. Ну где ж тут было утерпеть.

Пожар был действительно близко от Телепневых. Горело два сарая сразу за домом, где живет Михалевич. Сухие стены сараев с треском пылали, и огненные языки взлетали высоко к небу.

Огонь угрожал дому Михалевича, и всё внимание пожарных было направлено на спасение этого дома. О спасении сараев нечего было думать,

они пылали сверху донизу. Искры несло ветром через Михалевичский дом и дальше. Многие падали даже на вал.

Зрелище было очень красивое, хотя это и не следовало бы говорить потому, что пожар приносит людям несчастье, но ведь не виновата же я, что это красиво.

На пожар сбежался, вероятно, весь город, было ещё не так поздно.

Искры, как огненные жучки, высоко взлетали, несомые ветром, и где-то гасли.

Мы стояли в совершенно безопасном месте, но массы народа стояли прямо под искрами, рискуя сжечь волосы и пр.

Мы пробыли на пожаре, пока не стало видно, что дом Михалевича отстояли.

Папа пришел [домой] немного позднее. Он помогал переполошившейся старухе Михалевич спасти её варенье и подушки. Эта старушка – мать Михалевича и бабушка Димки. Она приехала на лето из Ленинграда с подушками и варила здесь варенье, чтобы везти его в Ленинград, поэтому естественно, что она это прежде всего и спасала. Бабушка очень растерялась и выкидывала свои подушки прямо из окна, а на подушки вылетел и Димка.

Но всё это было напрасно, так как пожарные дом отстояли.

Я теперь аккуратно каждый день катаюсь на лодке, это большое удовольствие, и часто встречаюсь с прежними подругами, но они стараются со мной не поздороваться, ну и я к ним не лезу.

Катаются Зина и Шура, Нину и Лену я совсем почти не встречаю. Иногда, когда становится скучно невмоготу, иду к Вере Хейсин, и мы вместе шлемся.

Вчера были на «Ледяном доме», долгожданной картине. Народу была масса, и было очень жарко. Картина хорошая. Малиновская прелесть. Заходила за мной в кино опять же Вера Хейсин.

Третьего дня увидели мы с Любой нашу маму крестную, жену бабушкиного брата. Это маленькая женщина с большими добрыми черными глазами, очень миловидная, хотя и немолодая. Она привезла нам хороших конфет – очень вкусных.

Сейчас стоит хорошая погода.

Скоро в школу.

Подготовила
Марина ЯКОВЛЕВА

Из фондов российских архивов

Сказки пушкинских мест

Продолжаем публикацию сказок, записанных в д. Высоцкое Опочецкого района в 1927 г.

Богатый и бедный

Жили два соседа: богатый и бедный. Бедный всегда был весел и беспрестанно пел песни. Богатый злился и думал: что за чёрт? Гол, как сокол, а еще песни поет; вот уж подлинно: солому ест, а форсу не теряет...

Не может этого переносить богач, дай, думает, сделаю я ему какую-нибудь неприятность, чтобы он перестал петь свои дурацкие песни. Взял да убил мамашу бедняка: пусть, дескать, теперь поплачет, а не горлопанит.

Убийца прислонил убитую к стенке, как будто бы она сидит, а сам ушел.

Пришел бедняк и видит, что его матушка мертвая. Он догадался, чьих рук это дело. Пошел запряг лошадь в сани и привязал задок, чтобы мертвая не выпала. Сам сел впереди, покойница сзади. И поехал в город.

Попадается ему навстречу купец. Бедняк вмиг притворился спящим, а вожжи всунул в руки мертвой. Только поравнялись, купец и стал кричать:

– Сворачивай с дороги!

Но лошадь шла прямо ему навстречу.

Купец рассердился, слез с брички и ткнул кулаком старуху. Та сейчас же повалилась. Бедняк как вскочит да как закричит:

– Ой, что ты наделал! Ведь ты мою старуху убил.

Купец сильно испугался. Стал умолять бедняка, чтобы тот смолчал и обещал дорого заплатить мужику, чтобы «залазить» неприятности.

Бедняк как бы очень неохотно согласился. Взял полностью все деньги, на каких сошлись, и купец отошел в сторону покурить, а мужик собрался ехать домой. Как раз в это время проходил богатый и кричит издали:

– Бабушка, а бабушка! Бабушка!

А бабушка и ухом не ведет. Разозлился богатый и так толкнул старуху, что она вылетела из саней и бух в снег. Тут бедняк подбежал и закричал:

– Ты что наделал? Ведь ты мою мать убил!

Богатый испугался и стал просить:

– Пожалуйста, голубчик, не поднимай катавасии; я тебе дорого заплачу.

Бедняк дал согласие и получил деньги. После этого он заказал гроб и похоронил матушку честью.

Возвращаясь домой, он опять стал петь песни. Услышал богач, что он опять поет и думает: что бы это значило? Я убил его мать, а он все же не горюет и опять поет. Тогда задумал погубить его самого.

Раз пришел он к бедняку, притворился добреньким и говорит:

– Что ж, я тебе дам деньжонок вдобавку, только ты за это влезь в мешок, – такое, значит мое желание...

Согласился бедняк и влез в мешок.

Ага, думает богач, теперь конец твоим песням, больше ты у меня, брат, не запоешь... И понес его топить в реку. Но побоялся сразу это сделать.

Как раз в это время гнал пастух свое стадо. Богач положил мешок на мост, а сам зашел в кусты и притаился от пастуха. Пастух заметил мешок. Подошел и толкнул его ногою. Мешок не сдвинулся с места.

– Кто это там? – спросил пастух.

– Бедняк, – слышалось из мешка.

– Куда же это тебя тащат?

– А в царствие небесное.

Пастуха взяла зависть, и он стал просить бедняка, чтобы тот уступил ему свое место, говоря, что ему совсем немогут жить на свете, надоело пастушеское занятие прямо-таки хуже горькой редьки.

– Ну ладно, – говорит бедняк, – развязывай мешок-то. Мне не жалко уступить место в раю доброму человеку; сам-то я успею еще попасть туда...

Пастух развязал мешок, выпустил бедняка, а сам туда поскорее влез. Развязал его бедняк, всех коров захватил и пошел. Гонит и поет.

Богач утопил пастуха и довольный пришел домой. Слышит, опять доносится песня бедняка... Что такое? Заглянул на двор, а там полно коров. Удивился он здорово и заходит к соседу:

– Здорово!

– Здравствуйте!

– Ты, стало быть, дома?

– Дома.

– А коровы чьи?

– Коровы мои.

– Как же это ты так изловчился?

Понять не могу... Как же ты спасся и коров добыл?

Бедняк отвечал:

– Когда ты меня бросил с моста в реку, то я не сробел, а то и дело кричал: «Бурь, бурь, буренькие; бурь, бурь, буренькие». Невесть откуда набежали коровушки и, спасибо им, спасли меня.

Тут богач позавидовал ему.

Тряхнул башкой и промолвил:

– Ну, неси теперь ты меня! Пускай я коровушками разживусь.

Бедняк стал отговаривать богача, дело, мол, сударь опасное.

А тот на своем стоит: неси.

– Ладно, мне не жалко!

И понес теперь богача.

Бросил его с моста в воду.

Лежит богач и кричит:

– Бурь-бурь, буренки!

Пошел с мешком ко дну, только пузырьки показались.

А бедняк посмотрел на воду и проговорил:

– Вот тебе и «бурь-бурь, буренки»...

С тех пор прежний бедняк стал жить богато и пел песни, сколько ему хотелось.

НА СНИМКЕ: современная часовня в д. Высоцкое

Подготовил

Александр КОНДРАТЕНЯ

■ Книги об Опочке

Опочецкие купцы Порозовы

В 2013 г. в Пскове (издательство ПОИПКРО) вышла книга «Опочецкий купеческий род Порозовых и его потомки», написанная Л.В. Гавриловой, А.В. Кондратеней и Л.А. Мясниковой.

Это первая более или менее крупная работа об известной опочечской фамилии, включающая в себя, помимо всего прочего, генеалогическую схему разветвленного рода Порозовых и повесть опочецкого педагога и краеведа А.И. Белинского «Вересина», где фигурирует один из Порозовых – Никандр (Ликандра) Семёнович.

По документам Порозовы известны в Опочке с XVII в. Первым Порозовым, внесенным в списки, был некий посадский житель (1675).

В 1730–1740 гг. в документах появляются имена Данилы и Игнатия Порозовых.

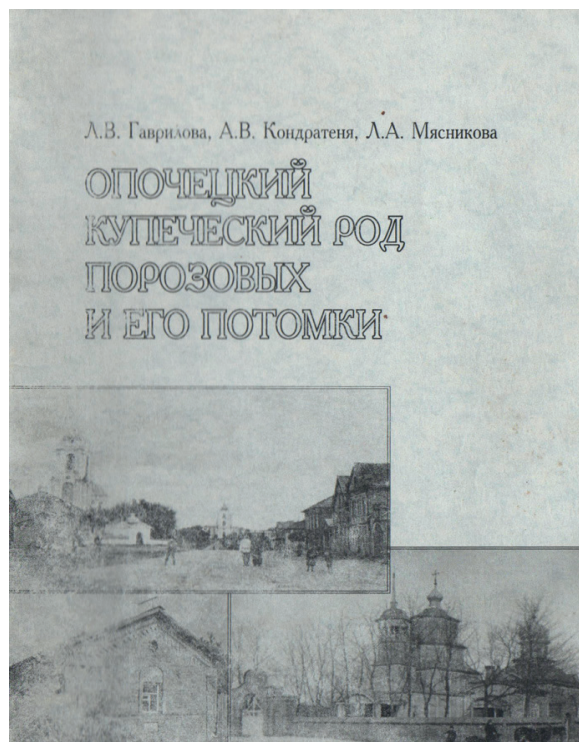
Игнатий Яковлевич Порозов занимался строительством и поставкой строительных материалов. В частности, он был подрядчиком при возведении двух больших корпусов на современной Советской площади, сохранившихся до сих пор (в те годы, когда Опочка прихоть властей была на пять лет (1772–1777) удостоена статуса губернского города).

Один из его родственников, Степан Порозов, торговал строительными материалами и в 1820-е гг., во времена Пушкина, когда писал свой знаменитый дневник опочецкий мещанин Иван Лапин.

Данила Порозов, богатый купец, вёл оптовую торговлю льном. Его имя до Октябрьской революции носила одна из улиц Опочки – Даниловская (теперь Кооперативная). На этой улице в прошлом находились соляные склады и винный магазин, принадлежавшие Порозовым.

Данила Порозов известен ещё и тем, что на его средства была построена Лукинская церковь (1769), сгоревшая, по-видимому, в начале июля 1941 г.

От этой церкви сохранилась кирпич-

ная сторожка (теперь жилой дом № 23 по ул. Набережной), которая усилиями новых хозяев, обшивших её сайдингом, утратила свой исторический облик.

Церкви строили и сыновья Данилы Порозова, Мина и Алексей, опочецкие купцы 1-й гильдии.

Мина Порозов возвёл каменную Никольскую церковь (1807), стоявшую на месте ныне существующего Опочецкого индустриально-педагогического колледжа, разрушенную в конце 1930-х гг.; Алексей – Троицкую церковь на Завеличье (1815), где и был в притворе похоронен.

В Троицкой церкви находилась древняя чудотворная икона Божией Матери «Троеручица», принесенная в Опочку стрельцами из Друи (Дриссы) после одного из походов русского войска на территорию сопредельных государств.

Закрытая перед Великой Отечественной войной церковь, хоть и разрушенная частично в ходе боевых действий, существовала некоторое время и после 1944 г. Но до 1960-х гг. сохранилась только её часовня, где, по воспоминаниям опочецких старожилов, была устроена рыбная лавка.

После разрушения Троицкой церк-

ви все захоронения под ней были уничтожены. Выброшенные из могил кости знаменитых в своё время опочан и остатки их одежды долгое время валялись среди церковных руин.

Троицкая церковь известна ещё и тем, что к её приходу относилась широко известная сейчас Духова гора (возле д. Кирово Варыгинской волости, в 12 км от Опочки). Последняя по времени часовня на ней, взамен сгоревшей 5 августа 2008 г., была освящена в Духов день 8 июня 2009 г.

Когда-то Порозовым принадлежал ряд каменных домов в Опочке. Это дом № 59 по ул. Ленина, дом № 11 по ул. Набережной, дом № 7 по ул. Красных командиров. Кроме того, Порозовы, видимо, арендовали у города дом № 20 по ул. Ленина, сейчас один из корпусов Опочецкого индустриально-педагогического колледжа.

Нижний этаж этого здания, впоследствии известного как «Белая гимназия», сыновья Мины Порозова – Яков и Алексей, опочецкие купцы 2-й гильдии, – заняли харчевней.

7 августа 1822 г. в доме Якова Миныча Порозова останавливался император Александр I, где его, как следует из записей Ивана Лапина, с хлебом-солью встречали городской голова Иван Силич Селюгин и несколько именитых опочецких граждан.

Фамилия Порозовых оставила заметный след в дореволюционной истории Опочки. До сего времени в нашем городе живут потомки этого рода. К примеру, юная Софья Забейда – потомок Данилы Порозова уже в девятом колене.

Экземпляры книги «Опочецкий купеческий род Порозовых и его потомки» имеются в Опочечкой районной библиотеке им. А.С. Пушкина и Опочечком краеведческом музее.

Кроме того, в Интернете, на сайте opochka.ru, размещена электронная версия этой интересной работы.

Марина ЯКОВЛЕВА

Природа родной земли

«Аисты, милые птицы, семейство серьёзных жильцов...»

Белый аист — птица популярная и не робкая. Поскольку аист не из водоплавающих, то его оперение не всегда блестит чистотой, особенно когда долго нет дождей. Некоторым аисты из-за этого и не нравятся.

Аист селится и в деревнях, и в городах, бродит по обочинам больших дорог, выискивая поживу. В густой высокой траве ловить всякую живую мелочь неудобно, так что понятно, почему аисты предпочитают охотиться на покосах. И жаль, что таковых — в связи с упадком сельского хозяйства в наших краях — стало очень мало.

Когда в Опочечском районе ещё выращивали лён, то у льняных полей в дни работы уборочных комбайнов собирались целые стаи аистов.

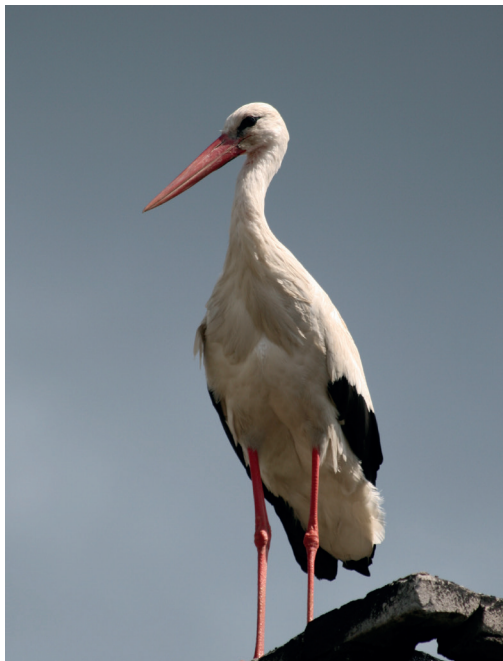
Много аистов — никак не менее полутора десятков — слетелось 17 июня 2017 г. к полю в южных окрестностях Опочки, где скашивалась трава не то на зелёный корм, не то на силос.

Как эти птицы кормят своих птенцов, мне удалось рассмотреть в бинокль в деревне Рясино в начале июня 2014 г. Там на водонапорной башне тоже есть гнездо белого аиста. Сами птенцы были в то время ещё очень маленькие, и их головы снизу не просматривались. Зато было отлично видно, как их родитель, вернувшись с охоты и наклонившись над гнездом, отрывал добычу. Из его распахнутого клюва лилась вниз струя почти прозрачной жидкости, содержащей корм для птенцов.

Семьи у белого аиста бывают довольно большие. Количество птенцов в гнезде сильно зависит от кормовой базы. Много пищи — больше птенцов.

Летом 2020 г. в гнезде на ул. Красногородской, на опоре линии электропередачи, я видела четырёх молодых птиц. Отличить их от старых просто — клювы и ноги у них сероватые, а не ярких оранжевых и красных тонов.

Следует добавить, что аисты жестко регулируют численность своих семей. Если не хватает еды или птенец не

отвечает определенным кондициям, родители выбрасывают его из гнезда.

Возможно, такая отбраковка потомства связана с тем, что в места зимовки в тропическую Африку или Индию молодые птицы должны добираться самостоятельно. Они, ведомые инстинктом, улетают в теплые края раньше взрослых. Происходит это чаще всего в конце августа.

А их родители остаются в местах гнездования еще на несколько недель. Они должны подкормиться, восстановить силы, затраченные на воспитание прожорливого потомства. И если погода не благоприятствует и корма мало, то истощенные птицы на юг не улетают.

Такое наблюдалось и в нашем районе поздней осенью 2012 г., когда в Опочке и окрестностях был замечен ряд обессиленных взрослых аистов.

Одного из них приютили и кормили работники фермы Болгатовского психоневрологического интерната. Они заметили за птицей интересную повадку: перед тем, как

проглотить рыбу, аист полоскал её в ведре с водой.

Марина ЯКОВЛЕВА

Редактор М.С. Яковлева